

Александр Н. Малолетко, Наталья Е. Малолетко
**«ЛОВУШКИ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕКРАЩАЮЩИХСЯ
ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ**

В статье раскрыта сущность «ловушек» экономической безопасности личности, возникающих в условиях неопределённости. Рассмотрены «ловушки» отстранённости, ложного восприятия старости, игнорирования надвигающейся технологической революции. Показаны проблемы использования коэффициента замещения. Предложены пути обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности граждан пожилого возраста. Представлен образ будущего пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: ловушки; экономическая безопасность; пожилые граждане; пенсионные реформы.

Рис. 1. Лит. 32.

Олександр М. Малолетко, Наталія Є. Малолетко
**«ПАСТКИ» ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ОСОБИСТОСТІ
В УМОВАХ БЕЗПЕРЕРВНИХ ПЕНСІЙНИХ РЕФОРМ**

У статті розкрито сутність «пасток» економічної безпеки особистості, що виникають в умовах невизначеності. Розглянуто «пастки» відстороненості, помилкового сприйняття старості, ігнорування технологічної революції, що насувається. Показано проблеми використання коефіцієнта заміщення. Запропоновано шляхи забезпечення прийняттого рівня економічної безпеки громадян похилого віку. Представлено образ майбутнього пенсійного забезпечення.

Ключові слова: пастки; економічна безпека; літні громадяни; пенсійні реформи.

Alexander N. Maloletko¹, Natalia E. Maloletko²
**TRAPS FOR ECONOMIC INDIVIDUAL SECURITY
UNDER ONGOING PENSION REFORMS**

The paper discloses the essence of traps for individual economic security under the conditions of uncertainty. A range of traps is discussed: estrangement, traps of false perception of the old age, traps of ignoring the ongoing technological revolution. The paper analyzes the issues of the use of the replacement rate. The ways to achieve an acceptable level of economic security for senior citizens are suggested. The authors offer their own vision of future pensions provision.

Keywords: traps; economic security; senior citizens; pension reforms.

Peer-reviewed, approved and placed: 15.02.2017.

Постановка проблемы. В условиях непрекращающихся пенсионных реформ будущая пенсия начинает представляться как мозаика разрозненных, мало связанных между собой правил её назначения. Эти правила постоянно сменяют друг друга, и гражданин, сегодня задумавшийся о будущей пенсии, с одной стороны, начинает ожидать новую смену правил назначения пенсий, а с другой, — перестаёт вникать в суть происходящих изменений, включая защитную реакцию на чрезмерную информационную нагрузку в связи с непрекращающимися пенсионными реформами. Действительно, принятие в России Федеральных законов от 28.12.2013 № 400 «О страховых пенсиях» и от 28.12.2013 [2] № 424 «О накопительной пенсии» [1] «взорвало» Интернет-

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia.

² Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia.

$$P_i = BP_{2002} \times \prod_{j=2002}^i \mu_{si}^{BP} \times K^{BП} (W - w)^{Mк} + \left(\frac{zP_j^{2001-2002}}{zP_{ср}^{2001-2002}} \times K^{стак} \times 1671 - 450 \right) \times 228 \times \left(1 + \frac{T_{1991}}{100} \right)^{2014} \times \prod_{j=2002}^{2014} \mu_{si}^{спк} \times \prod_{j=1}^{2014} \mu_{si}^{спк} \times \dots \times \\
 \times K^{ср} \times \frac{\sum_{i=1}^N zP_i^j \times \mu_{si}^j + TFB}{\sum_{i=1}^N \left(\frac{zP_i^j \times \mu_{si}^j}{\max zP^j \times \max \mu_{si}^j} \times 10 \right)} + \left(\frac{zP_i^j \times \mu_{si}^j \times 10}{\sum_{i=1}^{2015} \max zP^j \times \max \mu_{si}^j} \right) \times K^{ср} \times \frac{\sum_{i=1}^N zP_i^j \times \mu_{si}^j + TFB}{\sum_{i=1}^N \left(\frac{zP_i^j \times \mu_{si}^j \times 10}{\max zP^j \times \max \mu_{si}^j} \right)} + \sum_{j=2002}^i zP_j \times \mu_{si}^j \times \prod_{j=1}^i \mu_{si}^{NPK} L.$$

Примечание: Формула приведена не в качестве математической записи алгоритма расчёта пенсии, а в качестве рисунка, иллюстрирующего сложность расчёта пенсии для пожилых граждан России.

Рис. 1. Общая формула расчёта пенсии в Российской Федерации [7]

сообщество новой формулой [7] расчёта пенсий (рис. 1). Вместе с тем, огромного интереса общества к пенсионной реформе новые правила, ввиду сложности расчётов, не вызвали.

Следует сделать оговорку, что математической записи в законах [1; 2] нет. В настоящей статье авторами в качестве рисунка использована формула, предложенная О. Дмитриевой в ходе обсуждения указанных законов в Государственной Думе Российской Федерации [6].

Современные пенсионные реформы направлены на изменение механизмов взимания взносов, трансферта между поколениями, накопления пенсионного капитала, долгосрочного инвестирования, развития финансовых инструментов. При этом, главным средством пополнения национальных пенсионных фондов начинает считаться повышение пенсионного возраста.

Человеку, выходящему сегодня на рынок труда, следует иметь ввиду проблему старения населения и, в этой связи, задуматься о собственных пенсионных накоплениях. В некотором смысле, граждане, имеющие доход более 2000 дол. США в месяц, способны создать себе некую «подушку безопасности»: накопить пенсионные капитал, приобрести недвижимость для дальнейшей сдачи в аренду [9] или приобрести иные активы, способные компенсировать выпадающие доходы после выхода на пенсию. Однако для значительной части населения России, живущей у черты бедности или за нею, откладывание большей части заработка в период трудовой активности не представляется возможным. Альтернативным вариантом для многих граждан России видится продление трудовой активности и более поздний выход на пенсию.

Но здесь, по нашему мнению, кроется одна из «ловушек», снижающих уровень экономической безопасности личности пенсионного возраста. Дело в том, что люди старшего поколения, в большинстве своём, имеют устаревшие квалификации, а образовательные системы и системы социальной защиты населения России, позволяющие изменять профессию и получать новые квалификации, недостаточно развиты.

«Ловушки» для лиц старшего поколения готовит и надвигающаяся «четвёртая» промышленная революция, которая, по-видимому, произведёт колоссальные структурные сдвиги на рынке труда. Масштабная автоматизация рабочих мест вытеснит человека, что в свою очередь, изменит структуру занятости и, как следствие, изменит структуру взносов в пенсионную систему.

Представляется возможным предположить, что грядущие изменения возрастного состава населения снизят количество плательщиков взносов в национальные пенсионные системы. Прогноз Евростата показывает, что население Евросоюза в трудоспособном возрасте снизится к 2050 г. до 255 млн чел., а численность населения старше трудоспособного возраста увеличится до 135 млн чел. [21]. Проблема старения населения актуальна и для России, где доля населения старше трудоспособного возраста вырастет к 2050 г. в 1,5 раза, а доля населения в трудоспособном возрасте составит лишь 48% [5, 243].

По-видимому, показатель соотношения работающих граждан к пенсионерам изменит свою роль и место в актуарных расчётах пенсионных фондов. Замещение человека робототехническими средствами, снижение числа рабо-

тающих, рост давления на младшие поколения и возрастающая нагрузка на государственные бюджеты потребуют пересмотра подходов к инструментам обеспечения экономической безопасности личности, позволяющим избежать некоторых «ловушек».

Ст. 67 Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения Международной организации труда от 28.06.1952 № 102 закрепляет норму о 40%-м коэффициенте замещения [3]. Сегодня коэффициент замещения, по нашему мнению, не может являться измерителем уровня социальной защиты пожилого населения России. Дело в том, что для населения с низким уровнем заработной платы, выплата пенсии даже на уровне прожиточного минимума может означать высокий коэффициент замещения. А при снижении реального уровня оплаты труда, даже при выполнении государством социальных гарантий, мы можем наблюдать рост коэффициента замещения, что не тождественно повышению уровня социального обеспечения пенсионеров. Таким образом, использование коэффициента замещения создаёт ещё одну «ловушку» экономической безопасности будущих пенсионеров.

Один из авторов настоящей статьи участвовал в исследовании перспектив развития системы пенсионного обеспечения в России, проводимом Российским государственным социальным университетом в течение 2015–2016 гг. по заказу Негосударственного пенсионного фонда «Благосостояние» [12; 13]. Как показало исследование, только 15% россиян оценили приемлемый размер пенсии исходя из коэффициента замещения в размере менее 30% от зарплаты. При этом 20% ориентировались на 40–50%, 19% – на 60–70%, а 36% – и вовсе на 70% заработка. Это свидетельствует об искажённом восприятии гражданами России коэффициента замещения.

Ещё одной «ловушкой» является смешение восприятий наступления старости с восприятиями наступления 60-ти летнего возраста. Действительно, ООН рекомендует считать старыми людей, достигших 60 лет. По нашему мнению, старость следует рассматривать в более широком смысле, ведь возраст является лишь одним из параметров старости. Исследование «порога старости» позволило учёным из IASA (г. Лаксенбург, Австрия) ввести в научный оборот термин «инфляция возраста», имеющем положительную окраску: люди старшего поколения когнитивно и физически начинают вести себя как люди младшего поколения. Люди становятся здоровее, живут дольше.

Изменения, происходящие сегодня в национальных пенсионных системах, заставляют исследователей задуматься о наличии некоторых «ловушек». Всё чаще пенсионная система России упоминается в работах российских исследователей в контексте «ловушек» экономической безопасности личности, общества, государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование проблем экономической безопасности личности, связанных с пенсионным обеспечением, нашло своё отражение в работах Д. Доринга [20], Д. Джина [22], Г. Рольфа [20], Ф. Тибитанцля [20], Р. Хаузера [20]. «Ловушки» пенсионного обеспечения исследованы в работах К. Амбахтшира [17; 18], Р. Волкера [32], В. Полтеровича [26], Р. Портеса [27], В. Тулли [31], А. Хагелунга [23], Г. Хардмана [32], С. Хаттон [32], Р. Шилингтона [30]. Проблемы институциональных «ловушек»

пенсiонної системи Росiї дослідованi в роботах Е. Васильєвої [4], А. Стрєпетової [16].

Р. Волкер, Г. Хардман и С. Хаттон [32] показали, что в «ловушки» пенсионного обеспечения попадают, прежде всего, низкооплачиваемые работники и работники, которые по объективным причинам прервали трудовую деятельность. К выходу на пенсию они не имеют сбережений и не имеют в собственности объектов недвижимости. В. Полтерович [26] показал, что в рамках законодательных изменений существует пространство для развития различных институтов или норм поведения. В развитие идей В. Полтеровича представляется возможным предположить, что непрекращающиеся пенсионные реформы создают благодатную почву для возникновения всевозможных «ловушек». К. Амбахтшир [17; 18], вдохновлённый анализом демографической динамики от П. Друкера и его выводами о превращении, в конечном итоге, пенсионного обеспечения в крупную социальную проблему, предлагает пути развития пенсионного обеспечения, основанные на проектировании персональных пенсионных планов. В. Тулли [31], напротив, на примере корпоративных медицинских программ раскрывает «ловушки» персональных пенсионных планов. Р. Шилингтон [30], анализируя канадский RPSP (накопительный пенсионный счёт, зарегистрированный в налоговой инспекции – прим. авт.), позволяющий уменьшать сумму подоходного налога на сумму, поступившую на этот счёт, называет его «ужасным инвестированием» с элементами непреднамеренного государственного мошенничества. Р. Портес [27] исследует «ловушки» трансформации. А. Хагелунг [23] предположил, что пенсия по старости сегодня рассматривается, в большей степени, как функция адаптации. Действительно, если рассчитывать только на будущую пенсию по старости – вероятность попадания в «ловушку» бедности возрастает.

Цель исследования. Идеи, изложенные в трудах североамериканских, европейских и российских исследователей, предопределили цель настоящей работы, заключающейся в теоретико-методологическом обосновании повышения уровня экономической безопасности личности на основе раскрытия сущности «ловушек» пенсионного обеспечения, возникающих в условиях неопределённости и непрерывности проведения пенсионных реформ.

Основные результаты исследования. Ограниченные объёмом настоящей статьи, авторы выделили следующие группы «ловушек» экономической безопасности личности:

- ловушки отстранённости, выраженные в отказе значительной части населения вникать в суть пенсионных реформ;
- ловушки ложного восприятия старости, выраженные в надежде личности на продление периода своей трудовой активности и на более поздний выход на пенсию;
- ловушки коэффициента замещения, выражающиеся в доверии к его достаточности в будущем;
- ловушки игнорирования надвигающейся технологической революции.

Ловушки отстранённости, по-видимому, возникают в результате негативного воздействия информационной нагрузки на стареющее население. Следует отметить, что за четверть века в России было проведено пять пен-

сионных реформ и три реформы налогового законодательства и законодательства о страховых взносах [8; 11; 16].

Видимо, для понимания гражданами сложных правил расчёта суммы будущей пенсий требуется некоторое упрощение их визуального представления и, вместе с тем, придание некоторого динамизма познавательной деятельности граждан, интересующихся своей будущей пенсией. Отказ от формирования способности к выстраиванию логических цепочек, связанных с расчётом своей будущей пенсии, с одной стороны, приведёт к упрощённому потреблению экономической информации, но с другой — вызовет у граждан, задумавшихся о будущей пенсии, потребность в обдумывании собственных действий.

Ловушки отстраненности, по нашему мнению, возможно избежать. Л. Розен считает, что в эпоху бума информационно-телекоммуникационных технологий возрастает способность населения к многозадачности [29]. Фрагментарность, алогичность, разнородность поступающей экономической информации, высокая скорость переключения между её частями, при отсутствии целостной картины восприятия, обнаруженная Т. Семеновских [14], позволяет сделать вывод о массовом распространении в обозримом будущем персональных планировщиков пенсионных планов, использующих механизмы «клипового мышления». Думается, что эти механизмы возможно вплести в повседневную деятельность Интернет-поколения и, тем самым, изменяя представления населения о наступающей пенсии, повысить уровень экономической безопасности личности. Национальные пенсионные системы в глазах граждан могут представлять собой высокотехнологичные отрасли, способные обеспечить защиту экономических интересов граждан при выходе их на пенсию. Так, стремясь защитить экономическую безопасность будущих пенсионеров и вовлекая в негосударственные пенсионные программы новых участников, негосударственные пенсионные фонды России уже начали создавать некоторую информационную среду: негосударственные пенсионные фонды имеют сегодня веб-сайты с «пенсионным калькулятором», некоторые из российских пенсионных фондов (например, НПФ «Европейский пенсионный фонд», НПФ «Наследие», ПФ «СберФонд РЕСО», «Ханты-Мансийский НПФ», НПФ «Башкортостан») создали собственные мобильные приложения к смартфонам.

Ловушки ложного восприятия старости выражаются в надежде личности на продление периода своей трудовой активности и на более поздний выход на пенсию. Это, отчасти, согласуется с геронтологической теорией активности, предполагающей, что люди, вступая в старость, сохраняют те же потребности и желания и сопротивляются намерениям исключить их из общественной жизни [15]. Вместе с тем, согласно геронтологической теории разъединения, предложенной В. Генри и Э. Каминг, в период старости возникает неизбежное взаимное отчуждение личности и общества [24]. Уместно заметить, что и вышеуказанная теория активности предполагает отчуждение по мере старения. Объединение пожилых людей вокруг культуры и обособление их от людей других возрастных групп, согласно А. Роуз, также свидетельствует о наличии фактора отчуждения [28]. Как видим, в указанных геронтологических теориях, как и в теории возрастной стратификации, фактор отчужде-

ния играет ключевую роль. Развитие стремительными темпами новых технологий приводит к тому, что младшие поколения по уровню владения технологиями опережают старшие поколения. Таким образом, проблема неравенства поколений усугубляется [25]. Эйджизм (термин Р. Батлера) как неприятие старости начинает глубоко укореняться среди молодёжи и людей среднего возраста [19]. Таким образом, надежда на более позднее наступление собственной старости, на продление собственной трудовой активности может привести к попаданию в «ловушку». И осознание этого факта может произойти весьма неожиданно. Маскируют «ловушки» и ситуации, когда граждане, после выхода на пенсию какое-то время продолжают работать и, в первые годы их доходы даже возрастают, а затем происходит их резкое падение [9]. В одночасье пожилой человек оказывается «один на один» с феноменом старости, сумма доходов резко сокращается, и он вдруг обнаруживает, что замещению выпадающих доходов нет альтернативы.

Избежать «ловушек» коэффициента замещения и достигнуть приемлемого уровня экономической безопасности личности, по нашему мнению, представляется возможным в случае, если будущие пенсионеры, за исключением лиц, состоящих на государственной службе, будут задумываться не столько о сумме будущей государственной пенсии, сколько о накоплениях для будущей старости. Вместе с тем, приемлемый уровень экономической безопасности общества и государства будет достигнут в случае, если пенсионные реформы будут направлены не на замещение утраченного заработка, а на предотвращение бедности. Но в этом случае возникает проблема охвата. Видимо, 100%-ый охват пожилого населения не имеет смысла, поскольку сегодня существенно расширены возможности для самостоятельного накопления. Поэтому в расчётах пенсионных выплат должны участвовать не столько показатели трудового стажа и суммы заработка, сколько показатели наличия активов, соотношения минимальной и средней пенсий, величина прожиточного минимума. Важным становится соотношение всех доходов до выхода на пенсию ко всем доходам после выхода на пенсию. Причём в сумму этих доходов должны быть включены доходы от накоплений и доходы от собственности. Ведь в некоторых случаях сумма доходов от накоплений и доходов от собственности может значительно превышать сумму назначенной пенсии.

Ловушек игнорирования надвигающейся технологической революции, по-видимому, избежать не возможно. Во-первых, мы не знаем, какие технологии придут на смену существующим. Во-вторых, мы не знаем, какими, в результате внедрения новых технологий, будут пенсионные системы в обозримом будущем. Сегодня национальные пенсионные системы представляют собой совокупности создаваемых в государствах правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Но как будут выглядеть национальные пенсионные системы для тех, кто только сегодня вступает на путь накопления пенсионного капитала? Используя один из способов фортсайт-исследований, заключающийся в описании текущих свойств объекта, последующем отвержении описанных свойств, и предложении антонимов свойств будущего объекта, представляется возможным предположить, что

пенсионные системы преобразуются в элементы (система – курсив авт.) разрозненных (совокупность – курсив авт.) негосударственных (создаваемых в государстве – курсив авт.) бесформенных (институты – курсив авт.) и нерегулируемых (норм – курсив авт.) объектов, не имеющих целью (имеющих целью – курсив авт.) взимания (предоставления – курсив авт.) взносов (пенсий (от лат. *pensio* – платёж) – курсив авт.).

Исходя из предложенного описания, образ будущего пенсионного обеспечения предстаёт в виде децентрализованных неформализованных элементов. В этом смысле, предлагаемые сегодня такие традиционные пути реформирования пенсионных систем, как увеличение пенсионного возраста, изменение коэффициента замещения или повышение размеров пенсионных взносов, скорее всего, не позволят соответствовать требованиям времени и не обеспечат приемлемый уровень экономической безопасности личности, общества, государства. Для исключения опасений граждан, ассоциирующих будущую пенсию с нищетой, безнадёжностью, бессилием, требуются иные подходы, основанные не столько на актуарных расчётах, сколько на результатах форсайт-исследований.

Выводы. Под экономической безопасностью личности в условиях непрекращающихся пенсионных реформ понимается защищённость экономических интересов пожилых граждан от внешних и внутренних угроз.

Некоторые собственные экономические интересы будущих пенсионеров трансформируются во внутренние угрозы их экономической безопасности. С одной стороны, сохранение интересов к увеличению объёмов личного потребления в период их активной трудовой деятельности, а с другой стороны – утрата интереса к проводимым пенсионным реформам, ложное восприятие старости, надежда на достаточность замещающих выплат и игнорирование надвигающихся технологических сдвигов создают угрозы оказаться у черты бедности в пожилом возрасте.

Под «ловушками» экономической безопасности пожилых граждан в настоящей статье понимаются события, способствующие, в результате экономического поведения, нравов и образа жизни, возникновению рисков, актуализируемых при наступлении пенсионного возраста.

Кроме обозначенных в настоящей работе «ловушек», представляется возможным выделить следующие проблемы, влияющие на экономическую безопасность личности, общества, государства в условиях непрекращающихся пенсионных реформ:

а) сочетание невысоких размеров пенсии с высокими страховыми взносами, начисляемых на фонд оплаты труда, уровень которых в России достиг предела, превышение которого приведёт к массовому уходу «в тень», либо к экономическому спаду;

б) сохранение доходности от инвестирования пенсионных накоплений управляющими компаниями и негосударственными пенсионными фондами России на уровне ниже инфляции, вызывающие недоверие населения к негосударственному пенсионному обеспечению;

в) убежденность государственного аппарата Российской Федерации в безальтернативности концентрирующей риски государственной распределё-

тельной пенсионной системы, основанная на ложном приоритете экспертного мнения чиновника перед частным мнением будущего пенсионера;

г) игнорирование государственным аппаратом Российской Федерации роста потребления домохозяйствами медицинских и образовательных услуг, изменяющего структуру потребления и смягчающего конфликт между потреблением и сбережением.

Авторы, задаваясь вопросом, возможно ли выбраться из вышеуказанных ловушек, полагают, что любой тактический выход из них, при временном облегчении ситуации, несёт в себе угрозы отказа от переосмысления обществом самой необходимости государственного пенсионного обеспечения.

1. О накопительной пенсии: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 424 // www.consultant.ru.

O nakopitelnoi pensii: Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2013 № 424 // www.consultant.ru.

2. О страховых пенсиях: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 400 // www.consultant.ru.

O strakhovykh pensiiakh: Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2013 № 400 // www.consultant.ru.

3. Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения: Конвенция Международной организации труда, принята на XXXV сессии Генеральной конференции Международной организации труда (Женева, 1952) от 28.06.1952 № 102 // ppt.ru.

Konventsiia o minimalnykh normakh sotcialnogo obespecheniia: Konventsiia Mezhdunarodnoi organizatscii truda, priniata na XXXV sessii Generalnoi konferentsii Mezhdunarodnoi organizatscii truda (Zheneva, 1952) ot 28.06.1952 № 102 // ppt.ru.

4. Васильева Е. Пенсионная система России и институциональные ловушки // Экономика и управление.— 2015.— №11.— С. 100–104.

Vasileva E. Pensionnaia sistema Rossii i institutsionalnye lovushki // Ekonomika i upravlenie.— 2015.— №11.— S. 100–104.

5. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 263 с.

Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2015: Stat. sb. / Rosstat. — M., 2015. — 263 s.

6. Дмитриева О. Нет смысла мучить страну новой пенсионной формулой // Эхо Москвы: Блог.— 23.12.2013 // echo.msk.ru.

Dmitrieva O. Net smysla muchit stranu novoi pensionnoi formuloi // Ekho Moskvy: Blog.— 23.12.2013 // echo.msk.ru.

7. Дмитриева О. Формула расчёта пенсии // Эхо Москвы: Блог.— 19.11.2013 // echo.msk.ru.

Dmitrieva O. Formula rascheta pensii // Ekho Moskvy: Blog.— 19.11.2013 // echo.msk.ru.

8. Койбаев В., Савцова А. Опыт зарубежных стран на пути реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета.— 2015.— №1.— С. 114–120.

Koibaev V., Savtcova A. Opyt zarubezhnykh stran na puti reformirovaniia pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta.— 2015.— №1.— S. 114–120.

9. Малолетко А., Малолетко Н. Экономическая безопасность личности: обратная ипотека // Актуальні проблеми економіки.— 2016.— №1.— С. 242–250.

Maloletko A., Maloletko N. Ekonomicheskaiia bezopasnost lichnosti: obratnaia ipoteka // Aktualni problemi ekonomiki.— 2016.— №1.— S. 242–250.

10. Неучтённые ловушки и допущенные промахи в экономике постперестроечной России: Монография / Кол. авторов; Под ред. А. Куклина, В. Чичканова. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. — 324 с.

Neuchtennnye lovushki i dopushchennnye promakhi v ekonomike postperestroechnoi Rossii: Monografiia / Kol. avtorov; Pod red. A. Kuklina, V. Chichkanova. — Ekaterinburg: IE UrO RAN, 2015. — 324 s.

11. *Одинокова Т.* Актуальные проблемы реализации пенсионной реформы в России // Известия Иркутской государственной экономической академии.— 2015.— Т. 25, №3. — С. 485–494.
- Одинокова Т.* Aktualnye problemy realizatsii pensionnoi reformy v Rossii // Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii.— 2015.— Т. 25, №3. — С. 485–494.
12. Оценка перспектив развития системы государственного (дополнительного) пенсионного обеспечения в России: Отчёт о НИР. — № гос. рег. 116120810047. — М.: РГСУ, 2016. — 135 с.
- Otsenka perspektiv razvitiia sistemy gosudarstvennogo (dopolnitelnogo) pensionnogo obespecheniia v Rossii: Otchet o NIR.* — № gos. reg. 116120810047. — М.: RGSU, 2016. — 135 s.
13. Проведение комплексного общероссийского социологического исследования перспектив развития не государственного пенсионного обеспечения: Отчёт о НИР. — № гос. рег. 115110550025. — М.: РГСУ, 2015. — 210 с.
- Provedenie kompleksnogo obshcherossiiskogo sotciologicheskogo issledovaniia perspektiv razvitiia ne gosudarstvennogo pensionnogo obespecheniia: Otchet o NIR.* — № gos. reg. 115110550025. — М.: RGSU, 2015. — 210 s.
14. *Семеновских Т.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Науковедение: Интернет-журнал.— 2014.— №5 // elibrary.ru.
- Semenovskikh T.* Fenomen «klipovogo myshleniia» v obrazovatelnoi vuzovskoi srede // Naukovedeniie: Internet-zhurnal.— 2014.— №5 // elibrary.ru.
15. *Смелзер Н.* Социология / Пер. с англ. — М.: Феникс, 1998. — 688 с.
- Smelzer N.* Sotciologiia / Per. s angl. — М.: Feniks, 1998. — 688 s.
16. *Стрепенцова А.* Пенсионная система в институциональной ловушке // Экономика и социум.— 2013.— №2–3. — С. 213–218.
- Strepetova A.* Pensionnaia sistema v institucionalnoi lovushke // Ekonomika i sotcium.— 2013.— №2–3. — С. 213–218.
17. *Ambachtsheer, K.* (2011). Pension Revolution: A Solution to the Pensions Crisis. John Wiley & Sons. 368 p.
18. *Ambachtsheer, K.* (2016). The Future of Pension Management: Integrating Design, Governance, and Investing. John Wiley & Sons. 256 p.
19. *Batler, R.* (1975). Why Survive? Being Old in America. Harper & Row Publisher. 483 p.
20. *Doring, D., Hauser, R., Rolf, G., Tibitanzl, F.* (1994). Old-Age Security for Women in the Twelve EC Countries. Journal of European Social Policy, 4(1): 1–18.
21. EC (2009). Skills for Europe's future: anticipating, occupational, skill needs. Luxemburg: Office for Official Publications of the European Communities. 31 p.
22. *Ginn, J.* (2003). Pensions and poverty traps: Is saving worthwhile for women? Journal of Financial Services Marketing, 3: 319–329.
23. *Hagelung, A.* (2016). Build Your Own Pension: Framing Pension Reform and Choice in Newspapers. Journal of Aging & Social Policy, 2016: 1–17 = doi 10.1080/08959420.2016.1242108.
24. *Henry, W., Cumming, E.* (1959). Personality Development in Adulthood and Old Age. Journal of Projective Techniques, 23(4): 383–390.
25. *Kataeva, V., Kaurova, O., Koludarova, S., Sulyagina, J., Fomicheva, T., Kryukova, E.* (2015). Barriers of inequality in social institutions of Russia. Biosciences Biotechnology Research Asia, 12(3): 2813–2820 = DOI: 10.13005/bbra/1965.
26. *Polterovich, V.* (1999). Institutional Traps and Transition. CEMI RAS, Working Paper.
27. *Portes, R.* (1994). Transformation Traps. The Economic Journal, 104(426): 1178–1189.
28. *Rose, A.* (1965). The subculture of aging: A framework in social gerontology. In: A.M. Rose & W.A. Peterson (eds.). Older people in their social worlds. Philadelphia: F. A. Davis.
29. *Rosen, L.* (2007). Me, MySpace and I. Parenting the Net Generation, N.Y. 258 p.
30. *Shillington, R.* (2003). New Poverty Traps: Means-Testing and Modest-Income Seniors. Backgrounder, Vol. 65.
31. *Tully, W.* (1986). Hidden pension plan traps in IPAs and other physician joint ventures. Health Care Law Newsl, 1: 10–12.
32. *Walker, R., Hardman, G., Hutton, S.* (1989). The Occupational Pension Trap: Towards a Preliminary Empirical Specification. Journal of Social Policy, 18(4): 575–593 = doi 10.1017/S004727940001860.